

— Вы двое в порядке? — спросил Гарри, обращаясь к Явоку и Корсеку, которые прислонились к переборке в задней части мостика. Его совесть немного угрызала, что он не постарался узнать их получше, с тех пор как они присоединились к его команде. — Конечно, босс, — ответил Явок, явно пребывая в приподнятом настроении. — Было бы идеально, если бы я мог вытащить себя из этой проклятой штуки и что-нибудь в желудок. Молодой капитан еле заметно усмехнулся: да, он должен был признать, что тоже немного проголодался после того, как проник на вражеский объект. Но сначала он должен был выполнить свой долг. — Как скоро мы сможем выпрыгнуть из системы? — обратился он с вопросом к залу, не зная, кто может ему ответить. За его вопросом последовал писк астромеха-дроида, который, конечно же, ничего не мог сообщить Гарри. — Двадцать секунд, сэр, — перевел офицер за пультом связи, используя машинный переводчик, встроенный в его рабочую станцию. — Мы должны оставаться вне зоны действия вражеского оружия. Кстати, Хаунд говорит, что нам следует "наблюдать за фейерверками". В этот момент внимание собравшегося персонала обратилось к иллюминаторам порта, когда прежде нетронутую имперскую станцию охватил огненный шар. Обзорные экраны на мостике автоматически затемнились, чтобы защитить обитателей от слишком сильного воздействия интенсивного света, но к тому времени в поле зрения Гарри уже появилось изображение, которое, пусть и на мгновение, выжгло его с силой солнца. Он продолжал наблюдать за их продвижением: сначала проворный легкий крейсер, затем шаттл, потом фрегат и, наконец, как раз перед тем, как его собственный новый корабль достиг края гравитационного колодца Келдуина, транспорт, который они оставили позади, чтобы защитить, покинул систему, уйдя в гиперпространство. Поскольку флот повстанцев тоже давно ушел, именно новый корабль капитана Поттера должен был выпрыгнуть последним. — Ну что ж, маленький дROID, — обратился он к черному астромеху, готовившему их к прыжку. — Я предлагаю тебе вывести нас отсюда. Почти сразу же обзорные экраны заполнились звездными линиями, которые быстро сменились уже знакомым, похожим на туннель видом гиперпространства. — Итак, клянусь, это правда, нам только что удалось удрать от этого учителя, когда Корсек по какой-то причине решил, что у нас и так не слишком большие неприятности, — живо рассказывал Явок, пока команда Гарри сидела за столом в столовой корвета, который они только что "приобрели". — И вот, вместо того, чтобы обрадоваться, что гарпия нас не заметила, он разворачивается, прячется за шкафчиком и вытаскивает нашу последнюю упаковку чесоточного порошка. После этого мы провели целую неделю в тюрьме. Время от времени слышать о параллелях между двумя реальностями, в которых он жил, было приятно для Гарри, и он с удовольствием знакомился с двумя бывшими имперцами поближе. — Почему ты это сделал? — спросил волшебник у обычно спокойного Корсека; даже будучи подростком, он с трудом мог представить, что человек, стоящий сейчас перед ним, настолько импульсивен. — Накануне она была груба с моим братом, — наконец признался он. — А мама взяла с меня обещание присматривать за ним. Я так и сделал. Услышав это признание, Явок выглядел совершенно ошеломленным. — Мы попали под арест, потому что мама сказала тебе присматривать за мной? — переспросил он. — Да, — просто ответил Корсек без каких-либо дальнейших комментариев. Некоторое время они ели в молчании, пока в голову не пришел вопрос, который он так хотел задать этим двоим. — А почему вы двое вообще присоединились к Империи? — спросил он, уже приготовившись к опровержению; в конце концов, это был довольно личный вопрос. — Если вы готовы рассказать об этом мне, конечно. — Да, вы наш капитан, и мы сражаемся против Империи, — ровно прокомментировал Корсек. — Ты должен знать, чтобы положиться на своих людей. Явок кивнул, хотя вид у него при этом был весьма печальный. — Одним словом? Порядок, — наконец признал бывший техник. — Уверен, вы не раз задавались вопросом, почему у нас с Корсеком разные фамилии, даже если мы братья. — Мне приходило это в голову, — согласился Гарри. — Меня усыновили родители Корсека, хотя теперь я называю их и своими родителями, после того как мои родные родители погибли во время бомбардировки Сепаратистов, — объяснил он, и его обычная непринужденность исчезла вместе с легкими темами. — Мы уже тогда были друзьями, и они взяли меня к себе. Когда я

был моложе, Империя казалась мне бастионом порядка против того хаоса, который отнял у меня родных родителей, и мы вдвоем хотели помочь в этой миссии. Гарри кивнул: ему было знакомо это чувство. — Проблема только в том, — мрачно начал Корсек, — что абсолютная безопасность может быть достигнута только при полном отсутствии свободы, а Империя не терпит тех, кто не желает отказываться от своей свободы. Поэтому, когда нам в конце концов приказали участвовать в уничтожении деревень, по сути дела делая то, что сепаратисты сделали с семьей Пердива, мы были вынуждены убраться восвояси. Гарри подумал, что такие люди, как эти, стали бы самыми ярыми врагами Империи: люди, отдавшие часть своей человечности (к счастью, ему не пришлось подбирать подходящее слово для инопланетян, учитывая, что Империя была настроена против них) на службу ее идеалам, теперь чувствовали себя преданными правительством, которое обманывало и использовало их. Словно для того, чтобы развеять мрачное настроение, воцарившееся в группе после рассказа о его принятии в семью Бетсби, Явок слегка встряхнулся и бросил язвительный взгляд на двух своих спутников. — Скоро мы должны быть на месте сбора, босс, — прокомментировал старший из братьев. — Как насчет того, чтобы после того, как вы поговорите с командующим флотом, проверить тот дроппинг, который нам прислал Мерсер?

<http://tl.rulate.ru/book/102491/3543185>